

Погода была тихой. Она словно бы присмирела, с удовольствием наблюдая за парочкой, восседавшей на скамье. Нолан погрузился в размышления, ощущая, что начинает едва заметно потеть. Сиара сидела, скрестив ноги в лодыжках, пытаясь казаться равнодушной. Однако ее ускорившее ритм сердце все равно отзывалось в самой глубине ее глаз.

Она вздохнула.

- Я уже спрашивала тебя раньше, - женщина повернула голову, чтобы взглянуть в глаза своему собеседнику. - Ты действительно помог мне просто по доброте душевной?

- Да, - едва заметно улыбнулся он.

- Не из жалости ко мне?

- Нет, - Нолан качнул головой. - С чего бы?

- Потому что я выглядела жалко, - отозвалась она с хмурым видом. - Я бы умерла, если бы не ты.

- Не из-за жалости, уверяю тебя, - его взгляд стал нежным, словно шелк. - Я просто поступил так, как считал правильным. Считай, что я просто оказался на твоей стороне в этой ситуации. У тебя были проблемы, да и с первого взгляда было понятно, что к чему.

- А что, если бы ты ошибся? - она выгнула бровь.

- Что ты имеешь в виду?

- Что, если бы та женщина была моей сообщницей, а эти мужчины - нашими жертвами, - спросила Сиара.

- Что ж, значит, ваш с ней план удался бы, - спокойно ответил Нолан. - Хотя это был бы на редкость необычный поворот.

Сиара скрестила руки на груди и вскинула подбородок. Затем поерзала, удобнее устраиваясь на скамье. Ее взгляд устремился на Нолана, все еще сохранявшего на редкость спокойное выражение лица. Мягкий ветерок притуплял бдительность женщины. Глубоко вздохнув, она, наконец, умоглась с комфортом.

- Полагаю, ты и вправду действовал с благими намерениями. Прости, - сказала она.

- С чего бы тебе извиняться? – тут же отреагировал Нолан. – Ты пришла ко всему этому лишь потому, что тебе пришлось научиться защищать себя от ложных предположений и обвинений. Я же вижу, насколько ты сильна и осторожна. Я ощутил едва заметный запах твоего пота и увидел, как подрагивают твои руки. Это заставило меня поверить в твою искренность в тот момент, Сиара.

Она покорно опустила голову.

- Спасибо тебе.

- Да не за что, - он едва заметно улыбнулся. – Есть вещи, от которых не так-то просто отказаться. У каждого из нас есть свои печальные истории, рвущиеся наружу, и стены, которые необходимо защищать. Относиться к людям с опаской – это вполне понятное и логичное желание. Я прожил свою жизнь, блуждая по миру, и в это время стал бдительным и подозрительным. В этом нет ничего плохого. Так что тебе не стоит переживать о подобном.

Пальцы женщины сжались, щеки немного надулись.

- Я и не переживаю. Но, должна признать, твоя реакция на мое лицо довольно... странная. Даже Мрачные Ходоки из района Агонии вздрагивают или поеживаются, когда видят эти ожоги. Но не ты. Почему?

Он внимательно посмотрел на нее.

- Я уже говорил это раньше, и повторю снова. Я не сужу людей по их лицам, одежде или цвету кожи. Какой смысл в этом, если суть человека – в его душе, которая может быть гнилой и испорченной даже в самой прекрасной в этом мире оболочке. Но помимо этого... Я смотрю на тебя прямо сейчас и могу смело заявить – ты прекрасна. С моей точки зрения, я сейчас разговариваю с очень красивой женщиной. Особенно потрясающе выглядят твои великолепные глаза.

Сиара почти машинально дернула себя за прядь волос.

- Я... Благодарю тебя.

Она опустила голову. Сиара всегда гордилась своими глазами, они так напоминали глаза ее матери. Ей казалось странным, что его слова не вызывают в ней раздражения или подозрения. Похоже, он не обманывал и не дразнил ее. Она чувствовала, что все слова Нолана были правдивы и не содержали даже намека на ложь.

Нолан смотрел на нее особым взглядом, полным доброты и нежности. Обычно тусклый и бесстрастный вид его глаз куда-то исчез. Сейчас мужчина напоминал человека, разглядывающего настоящее сокровище. Она почти случайно обнаружила это выражение. Ей

казалось, что сейчас она разговаривает не с Ходоком Ноланом, а с женщиной, случайно утратившим бдительность.

- Что-то не так? – спросил он.

- Не мог бы ты не смотреть на меня так? – попросила она, отворачиваясь.

- Я чем-то обидел тебя?

Она вновь повернулась к нему.

- Нет. Просто я нахожу это странным. Ты так сильно отличаешься от обычного себя, такого холодного и спокойного.

- Правда? – произнес он, и в голосе появилась странная хрипотца. – Наверное, ты смогла ослабить мою бдительность.

- Не понимаю, каким образом я могла бы это сделать, - нахмурилась женщина.

- С тобой приятно разговаривать, - медленно сказал Нолан. – Я чувствую спокойствие, когда говорю с тобой.

- Спокойствие, которого быть не должно, - отрезала она. – Не понимаю, как тебе может быть приятно разговаривать с человеком, который только что сомневался в твоих добрых намерениях.

- Сиара, - улыбнулся он. – Все зависит от человека. Я из тех, кто не обращает внимания на подобные вещи. Зачем мне беспокоить себя такими мыслями? Захочу ли я обидеться на подобные слова или же проигнорировать их, позволю ли им тревожить меня – это будет лишь мое собственное решение. Все зависит от самоконтроля.

- Ясно, - кивнула она. – Эта мысль кажется мне здоровой. Так вот как мыслят Мрачные Ходоки?

- Да, - ответил он, вглядываясь в далекие пылевые облака. – Нас учили преодолевать сложности и хаос, чтобы становиться сильнее и крепче. Это упражнения для ума, которые поддерживают нас, несмотря на Мрачный Путь.

- Даже если это в итоге превращает вас всех в хладнокровных людей, лишенных каких-либо эмоций? – прямолинейно спросила Сиара.

Он кивнул.

- Не нужно беспокоиться о чужом мнении. Тратить свое время на размышления о вещах, которые нельзя контролировать, глупо. Думаю, ты это знаешь куда лучше, чем другие.

Женщина едва заметно нахмурилась.

- Да уж, знаю. Без этого понимания я бы уже давно повесилась. Но, должна сказать, ты говоришь это все без малейшего намека на страх.

- А чего я должен бояться? Это лишь причина продолжать Путь. Так что зачем озадачивать себя подобными мыслями? – он пожал плечами и качнул головой, затем повернул голову и взглянул на Сиару.

- Я поняла, что тебя не тревожат мои ожоги. Но ты все продолжаешь так смотреть на меня... - сказала женщина. – Еще чуть-чуть, и ты заставишь меня думать, что я тебе нравлюсь.

- Кто знает? – игриво улыбнулся Нолан. – Может и стоит заставить тебя подумать о том, почему же я на самом деле так часто смотрю на тебя.

Она явно не ожидала подобного ответа. Сиара отшатнулась и уставилась на Нолана с замешательством и удивлением. Ее правая щека стала розово-красной, глаза расширились, губы распахнулись, словно она пыталась что-то сказать, но так и не смогла. Нолан продолжал наблюдать за ней со все той же улыбочкой на лице.

Сиара чувствовала себя беспомощной. Она не привыкла к подобным страстным взглядам. Смутившись, она закрыла лицо ладонями, пытаясь отгородиться от улыбки Нолана. О чем он только думает? Он что, безумец?

Улыбка на лице Нолана вдруг растворилась без следа. Он опустил голову, его взгляд уперся в землю. Сиара бросила на него взгляд и, наконец, опустила руки. Мужчина перед ней явно задумался о чем-то. Его челюсть сжалась так, что проступили желваки, а губы побледнели.

- Что-то не так? – спросила она.

- Ничего, - ровным голосом ответил Нолан. - Я только что вспомнил, что мне есть чем заняться.

Женщина ощутила, что в настроении произошла внезапная перемена.

- Ты о поиске Призрачных Гончих в канализации? – произнесла Сиара, растирая тыльную сторону ладони левой руки.

- Да, - кивнул он. Его взгляд вновь вернулся к своей изначальной холодности.

Сиара едва заметно нахмурилась. Почему-то ее разочаровал факт исчезновения того приятного выражения его глаз. «Неужели он мне нравится?» - подумала она, стараясь сдержать румянец, подбирающийся к ее щекам.

- Убить Призрачных Гончих не сложно, - заговорил мужчина. - А вот найти их - задача не из простых. Они прячутся в тени и благодаря ей получают силу и скорость. Их когти острее оружия, так что доспехи в большинстве своем бесполезны. Если они не зачарованы особым образом, то не выдержат даже одного удара.

- И как же ты планируешь прикончить таких монстров? - спросила Сиара.

- Благодаря маслам и зачарованному яду, - он вскинул вверх выпрямленный указательный палец. - Фантомные Масла созданы для нейтрализации защиты монстра. Зачарованный яд действует так же, как и обычный, но... Конкретно этот сделал мой друг, так что он намного более смертоносен.

- Та зеленоволосая девушка? - спросила Сиара. - Ее волосы действительно отравлены?

- Да, - он скрестил руки на груди. - В ее волосах весь известный яд, который только есть на этих землях. Даже Призрачные Гончие не могут противостоять ему. Он разрушит их внутренние органы. Вообще-то у них есть своего рода иммунитет от отравлений, но я сомневаюсь, что он сработает в этом случае. Суть плана заключается в том, чтобы нанести рану оружием, покрытым маслом, и доставить яд непосредственно внутрь организма Гончих.

- И когда планируешь выйти на охоту?

- Сегодня ночью, - ответил Нолан. - Я пришел сюда, чтобы передохнуть перед боем. Поэтому было очень приятно просто поболтать с кем-нибудь.

Она едва заметно улыбнулась. Лучи жгучего солнца ласкали ее лицо.

- Мне тоже очень приятно. Я благодарна тебе. Кроме капитана существует не так уж много людей, которые могут спокойно болтать со мной, не морщась и не отворачиваясь от моего лица.

- Не беспокойся об этом, - он похлопал ее по плечу. Их взгляды встретились. - Неважно, что они говорят о твоём лице, просто помни - это не то, что они на самом деле думают о тебе. Им не нравится твое лицо? Что ж, это их проблемы! Им не нравятся обгоревшие участки твоей кожи? А не все ли равно? Сиара, тебе не нужно так беспокоиться о подобных людях и их мнении.

- Я знаю, - ответила она с улыбкой. - Ты говоришь мне об этом с тех самых пор, как мы уселись на эту лавочку.

- Ох, прости меня, - Нолан вскинул руки ладонями вперед, будто сдаваясь на милость победителя. - Я просто не сдержался, не смог не напомнить тебе об этом снова. Кроме того, даже если они будут ненавидеть тебя, съезживаться, морщиться, плевать тебе в лицо и оскорблять тебя - знай, я буду здесь, если ты захочешь поговорить. Мы ведь друзья. Правда, Сиара?

- Да, - она кивнула. - Я признаю это с удивлением, но все же признаю. Хааах... прошло так много времени с тех пор, как здесь появился кто-то настолько рассудительный. Но разве это нормально, что ты дружишь с Сожженной Женщиной?

- Конечно. А почему это должно быть ненормально? - спросил он. - Если они считают тебя проклятой, то беспросветно глупы. В моей жизни Мрачного Ходока ни разу не встречались проклятия и проклятые люди. Это суеверия, просто тупой и бессмысленный мусор в чьих-то головах.

- Приятно слышать, - она склонила голову. - Из-за моего обгоревшего лица никто не хочет даже разговаривать со мной. Они либо игнорируют, либо оскорбляют меня, часто прямо в лицо говорят, что я проклята. Я уже привыкла, но даже так это не так-то просто выдерживать. Может быть, ты врешь мне, Нолан. Может быть, у тебя есть другие мотивы быть со мной таким дружелюбным. Но я все равно благодарю тебя за такую снисходительность ко мне.

Лицо Нолана застыло. Его взгляд словно отвердел. Бесстрастное выражение лица заставило Сиару отшатнуться. Нолан взял ее за руки и ласково провел большими пальцами по коже. Расширив глаза, она попыталась отреагировать, но в следующий момент ощутила, как его лоб осторожно касается ее лба. Их глаза закрылись. Они могли ощущать тепло друг друга.

- Что ты делаешь? - она просто вынуждена была задать этот вопрос.

- Признаюсь, что у меня действительно имелись иные мотивы, - в его голосе зазвучала боль.

- Иные мотивы? - ее сердце колотилось, словно бешенное. - И какие же?

- Я хочу быть рядом с тобой. Сиара, поверишь ли ты мне, если я скажу, что в этом мире есть люди, которые находят твои шрамы красивыми?

- Ты один из таких людей? - нервно спросила она. - Ты любишь шрамы и ожоги? Поэтому ты мне помог? Не из жалости и не потому, что ты просто захотел сделать доброе дело?

- Кто знает? - ответил он. - Я и сам себя не понимаю. Все, что я знаю, так это то, что... Я действительно считаю тебя по-своему прекрасной. Хотел бы я сделать тебя своей, хотел бы я жениться на тебе. Но как я могу, теперь, когда в мире наступают Смутные Дни?

Сиара молчала. Она открыла глаза и уставилась на него так, словно не могла отвести взгляда.

«Да что со мной не так?» - подумала она. – «Почему я так реагирую на то, что кто-то назвал мои глаза прекрасными, а меня саму – красивой по-своему? Проклятье... Кто бы мог подумать, что однажды произойдет нечто подобное!»

- Эй, - произнесла Сиара.

Нолан вдруг отстранился и встал. Взгляд, обращенный к женщине, вновь был спокоен и холоден.

- Прости, если я вел себя слишком фамильярно. Я был загипнотизирован мгновением и просто не смог сопротивляться соблазну.

- Черт подери, - нерешительно пробормотала она. – Ну почему ты такой честный? Черт, неужели ты действительно клеишься ко мне лишь потому, что тебе нравятся женщины с ожогами?

Сиара встала.

- Ты странный! Я не могу понять, почему такого человека как ты привлекают подобные отвратительные вещи!

- Я не считаю их отвратительными, - спокойно ответил он. – Все люди разные.

- Да ты же извращенец! - она топнула ногой. Руки скрестились на груди в защитном жесте. – Но если я все же не ошиблась, и ты действительно намекаешь на... на то, что ты намекаешь, тогда уж будь любезен ухаживать за мной как следует! Я, может, и выгляжу жутко, но я все еще девушка!

Она развернулась и дала деру в такой забавной манере, что Нолан просто остолбенел, беспомощно уставившись на ее удаляющийся силуэт. Затем разразился беспомощным смехом. Когда дело доходило до нее, он становился беспомощным.

Она была его слабостью.